

ственно из монастырей. С зарождением духовной школы и у нас церковные пародии стали появляться в изобилии: фамильярное обращение с предметами церковного обихода всегда шло рука об-руку с церковной профессией. Не забудем, что наряду с формальным благочестием, очень характерным для древней Руси и приписывавшим главную силу в религии ее обрядовой стороне, оппозиционно настроенная часть и духовенства и мирян часто доходила до крайних выводов именно в своем отрицании необходимости и важности обрядовой внешней стороны религии. В этой-то части и могла зародиться идея такого вольного обращения с церковным текстом, какое мы видим у автора «службы кабаку», человека, несомненно, как мы видели, настроенного оппозиционно и радикально.

VIII

Остается на очереди вопрос — где появился «праздник кабацких ярыжек». Описывая один из текстов памятника, А. Викторов (Описание рукописей И. Д. Беляева, М., 1881, стр. 35) отмечает, что «в одном стихе есть указание на местность, в которой получила происхождение эта сатира», и цитирует «стихиру пустошную»: «Иже прежде зовема и в древняя наша лета, корчмо, ныне же тайно глаголем и умилно взываем: радуйся, кабаке, отемнение Вычеготскому Усолию, а ныне не токмо ты Усолие почитает, но и в дальних языческих странах слышат твое обнажение, еже во окрестных волостях, еже есть на Вычеге и на Виледе и на Лале и в протчих волостях сердечное въздыхание и в перси биение».

Хотя этой стихиры нет в старшем списке (II), но мы уже указали, что он вообще сильно испорчен, и часть листов в нем, несомненно, потеряна, поэтому такой пропуск не дает оснований считать эту песнь поздним добавлением. В ней дана вполне точная географическая номенклатура, с которой совпадает и запись на старшем списке. Прилуцкий монастырь, откуда идет старший список, находится на Северной Двине, как раз в центре между бассейнами трех упомянутых рек — Вычегды, Лалы и Виледи, недалеко от Сольвычегодска. Не случайно, очевидно, старший список сохранился именно в этом монастыре, находящемся в том районе, где, видимо, возник и самый памятник.

Какова же была историческая обстановка в Сольвычегодском краю в половине XVII в., и могла ли она способствовать появлению именно там резкой сатиры на кабака? Первые сведения о кабаках в этой местности начинаются с 1579 г., когда было приказано «в Усолье на посаде держати наместнику кабака, а на кабаке вино, мед и пиво» (Прыжов, стр. 44). С тех